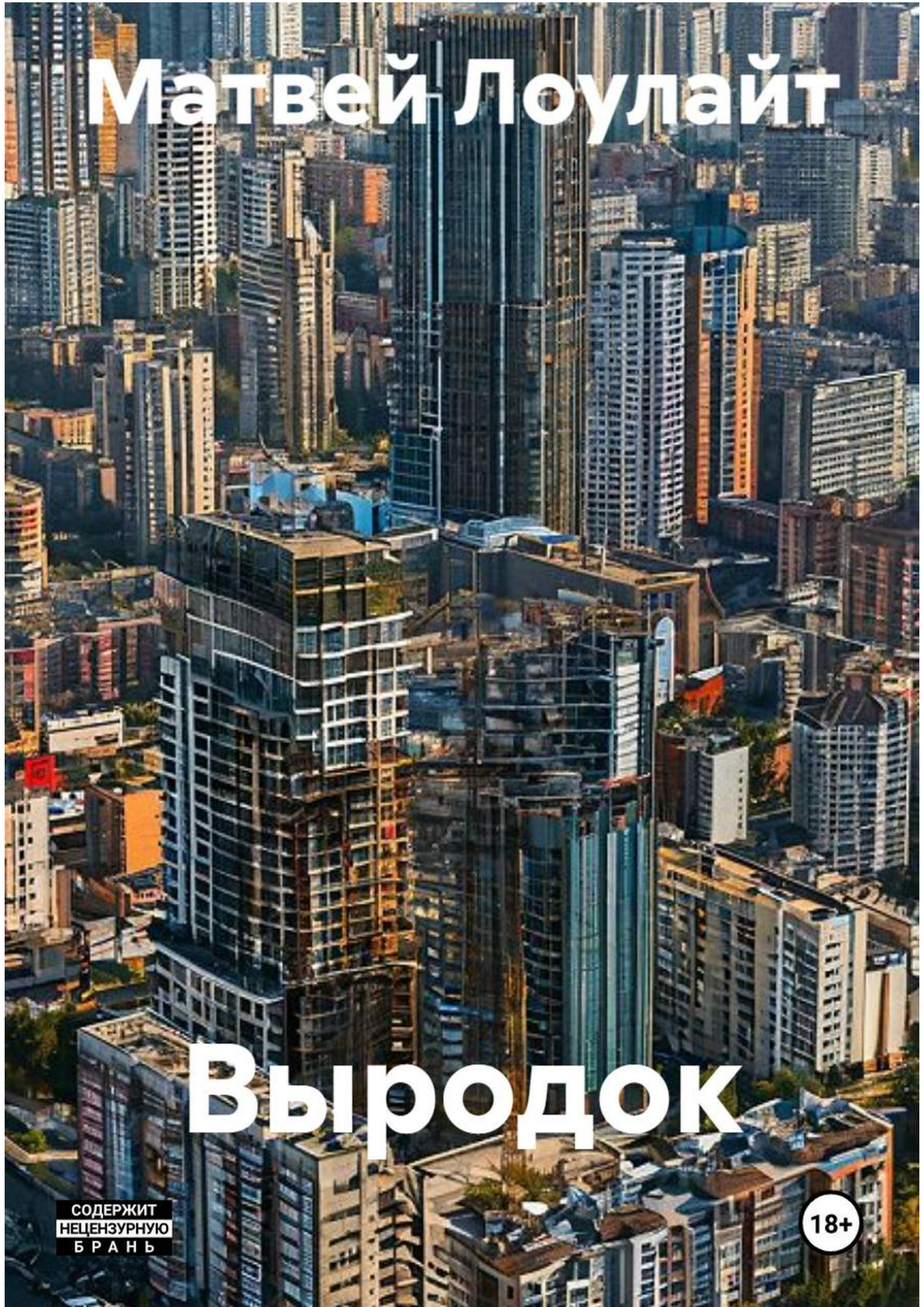

Матвей Лоулайт

Выродок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Матвей Лоулайт

Выродок

«Автор»

2026

Лоулайт М.

Выродок / М. Лоулайт — «Автор», 2026

Книга рассказывает о крупном бизнесмене, владельце одной из ведущих строительных компаний страны. Вы узнаете историю его жизни, поймете, каким не стоит быть и почему важно всегда оставаться человеком. А также — почему именно это и сыграло с ним злую шутку.

© Лоулайт М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кто я такой?	5
Подстрекатели	9
Не добрые привычки	14
Теперь должно стать лучше	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Матвей Лоулайт

Выродок

Кто я такой?

В один из пятничных вечеров за компьютерным столом в красивом остеклённом здании высотой порядка ста семидесяти трёх метров сидел мужчина. Ростом он был сто восемьдесят два сантиметра, весом около восьмидесяти килограммов. У него были шикарные волосы русого цвета, яркие голубые глаза и очень густые брови. Было ему всего двадцать восемь лет, и за двенадцать лет он добился того, чего не каждый добивается за всю свою жизнь. В свои двадцать лет он открыл строительную компанию. Поначалу она занималась постройкой частных домов либо мелких зданий, но уже когда ему стукнуло двадцать четыре, его компания занималась строительством огромных жилых домов бизнес-класса, а также не обычных частных домов, а красивых и очень престижных особняков. Секрет его успеха заключается не в целеустремлённости, а в кое-чём другом, что в конечном итоге сыграет с ним очень злую шутку. Но не в этом суть, давайте ближе к истории.

Звонок на телефон.

— Кому это я понадобился уже? — Достав телефон из кармана, я посмотрел на экран смартфона и увидел, что мне звонит мой давний знакомый. Поэтому, не медля ни секунды, я снял трубку.

— Здравова, Макс! — раздался голос, похожий на баритон.

— И тебе не хворать, Серый. Что-то случилось? — задал я вопрос с удивлением.

— Не, Макс, всё нормально. Просто хочу предложить тебе поехать ко мне в клуб потусить. А то весь Форест-Сити на ушах из-за твоего нового проекта. Как будто такого красивого и большого торгового центра нигде нет и не будет. Поэтому я вот предлагаю тебе отдохнуть и как раз обмыть твой новый проект.

— Пу-пу-пу. Я бы с радостью, но уже и так одиннадцать ночей, а Кира пилит мне мозг.

— Чем же?

— Типа налево хожу, возвращаюсь поздно и так далее. Всё ноет и ноет, заткнуться не может.

— Макс?

— М?

— Тебя разве это волновало?

— Нет, конечно. Я тебе что, на дурака похож?

В трубке у Серого раздался громкий смех.

— Ну вот, теперь узнаю своего давнего друга. Ну, точнее, как друга — мы уже друг другу как братья.

— Тут и не поспоришь, Серый. Во сколько мне у тебя быть?

— Да хоть сейчас выезжай, я тут сижу.

— Через двадцать минут буду выезжать, только бумаги допишу тут.

— Хорошо. Тебе что-нибудь взять из горячительного?

— Бутылку виски со льдом.

— Договорились. Всё, жду тебя! — сказал Сергей с огромной радостью и сбросил трубку.

Положив телефон на стол и продолжив заниматься бумагами, я заметил, как ко мне в кабинет зашла секретарь Алина. Ещё та сучка; имея такую фигурку, я бы на её месте уже давно был бы какой-нибудь женой президента.

— Максим Игоревич, — сказала она очень мягким голосом.

— Да.

— Тут такое дело...

После этих слов наступило молчание.

— Ну, ближе к делу, — сказал я грубым басом.

— Ну, понимаете, я тут отдохнуть хочу на выходных.

— Насколько я помню, ты заявление не писала.

— Ну вот в этом и проблема. Может, мы как-то договоримся? — сказала Алина, собирая прядь белых волос и заплетая её в косичку. Бессознательное помогает справиться со стрессом и вернуть внутренний баланс.

— Что ты так переживаешь? Думаешь, у меня на тебя не встанет?

— Как будто он у вас всегда стоит на меня, — сказала с улыбкой на лице Алина.

Подписав последний документ и отложив всё со стола в сторону, я не задумываясь встал из-за стола и, подойдя к Алине, обнял её за талию, произнеся:

— Ну давай договариваться. — Я начал нежно её целовать и гладить по волосам. Думаю, дальше продолжать не стоит.

Спустя ещё двадцать минут громких стонов и удовольствия, собравшись и одевшись, мы вышли из кабинета и направились в сторону лифта, чтобы спуститься к машине на паркинг.

— Ты всё забрала? — сказал я с улыбкой на лице.

— Да. Так я по итогу выходная?

— Ты наработала на целых четыре дня.

— Ничего себе. Я рада этому, — сказала Алина с улыбкой на лице.

— Тебя подбросить куда-нибудь?

— Было бы хорошо — к дому. Я надеюсь, ты не забыл, где я живу?

Мысли: «Хм, такое не забудешь. Как-никак, стабильно раз в две недели приезжаю к ней домой, пока её бойфренд и по совместительству кукол на работе за копейки вкалывает».

— Конечно помню, не переживай.

Спустя пять минут мы спустились на паркинг. На нём было довольно прохладно, что в такую жаркую погоду играет на руку. Подойдя к моей стоящей поблизости белой как облако машине, я достал из кармана брюк радиобрелок и, нажав на кнопку, открыл автомобиль. Мы сели в автомобиль, я завёл двигатель, и мы отправились в сторону её дома. Спустя несколько минут езды по ночному пустому городу и попутных бессмысленных разговоров о том, что мы могли бы стать хорошей парой, что её парень не делает её счастливой, а она с ним просто ради квартиры и довольно длинного члена, мне на телефон позвонил Сергей. Я не раздумывая поднял трубку.

— Да, Сергей.

— Максим, где тебя черти носят? Я уже устал ждать.

— Да тут по работе чуток задержался, сейчас коллегу завезу домой и лечу сразу к тебе.

— Через сколько ты приблизительно будешь?

— Минут двадцать.

— Хорошо. Я тебя жду.

После чего Серый сбросил трубку, и я сразу же услышал вопрос в свою сторону.

— Максим, а ты в отношениях? — задала вопрос Алина.

— Тяжело их назвать отношениями. Это больше похоже на игру в кошки-мышки.

— Ничего себе, это как так? — удивлённо спросила Алина с выпученными глазами.

— Ну, она всё время пытается узнать, чем я занимаюсь, не изменяю ли я ей, и вообще как будто мне не доверяет. В общем, давит на меня морально.

— Так почему ты тогда терпишь? — спросила Алина тихим тоном.

— Я не терплю. Я полностью отражаю её поведение, из-за этого она ноет целыми вечерами и плачется своей подружке, какой я абьюзер, и так далее.

— Так, говоря объективно, ты и правда ей изменяешь.

— Я не изменяю, а просто получаю то, что она делает плохо.

— Неужели она так плоха в постели?

— Мне плакать хочется.

— Я, если что, тебя поддержу, ты же знаешь, что зла я тебе точно не желаю.

— Я запомнил.

После чего мы начали разговаривать на тему будущего: планы на жизнь, семья и всякое прочее. Сказать честно, я получил удовольствие от данного разговора и самого процесса поездки по ночному городу, который так и светился красивыми небоскрёбами. Спустя несколько минут мы подъехали к её дому. Остановившись возле подъезда, мы обнялись и попрощались друг с другом. Я не стал долго стоять возле её подъезда, поэтому сразу же выехал из двора и направился в клуб к своему давнему другу. С ним мы прошли многое, начиная с игры на детской площадке и тренировок по футболу, а заканчивая уже успешными бизнесменами. Помню, раньше ходили дворы убирать в частных секторах, чтобы купить себе пачку обычных самых дешёвых сухариков с какой-нибудь дешёвой газировкой. Правда, потом это поменялось уже на кое-что другое. Сигареты и пиво стали главными атрибутами нашей подростковой жизни. Сидя на нашей любимой лавочке в соседнем квартале от наших домов, мы только и мечтали о том, как докажем нашим обидчикам и родителям, что они были неправы. Сергей-то доказать родителям успел и до сих пор показывает свой нрав, стараясь стать ещё успешнее. А я, увы, потерял родителей в свои девятнадцать лет. Слава богу, что хоть жить было где, а на еду зарабатывал, работая в общепите, в ресторане быстрого питания. Ни капли не жалею, что в моей жизни так получилось. Стоит признать, что часть моего успеха лежит именно в одиночестве и желании жить, ни в чём себе не отказывая. Единственный минус — это тоска. Мне правда не хватает матери с отцом. И поэтому буквально два года назад я построил бизнес-центр, состоящий из двух высоток, которым дано имя «Титан и Истребитель»; название каждой высотки начинается с первой буквы имени моих родителей. Об этом знаю только я, даже моя девушка Кира об этом не знает.

Подстрекатели

Тем временем я приехал к клубу. На часах уже был час ночи, возле клуба было полно новых дорогих автомобилей, каждый из которых стоил около ста тысяч долларов. В некоторых сидели личные водители, а возле некоторых стояли даже личные охранники. Частыми гостями в клубе Серого были либо дети бизнесменов и депутатов, либо они сами. Припарковав автомобиль рядом с другими и заглушив двигатель, я вышел на улицу. Воздух был довольно свежий и прохладный, и не закурить в такой приятный момент я не мог. Достав сигарету и зажигалку из кармана, я, недолго думая, сразу же засунул сигарету между губ, и как только поджжёт табак, меня окликнули из-за спины.

— Э! Максим! — громко сказал чей-то мужской голос.

Я не стал на это реагировать, ссылаясь на то, что, возможно, просто ошиблись.

— Да-да, именно ты. Чего стоишь, куришь и без меня?

Я стоял дальше, делая вид, будто ничего и никого не слышу. Но шаги, приближающиеся ко мне, услышать было нетрудно. Поэтому, всё-таки решив обернуться, я сразу же увидел того человека, которого ненавидел больше всего в душе, но для которого делал максимальный вид, что он мне приятен.

— Ну здравствуй, Макс. Чего никак не реагируешь? — задал вопрос с улыбкой до ушей Коля.

— О! Ничего себе. Сто лет тебя не видел.

«И слава богу», — подумал я про себя.

Науменко Николай — двадцать пять лет. Занимается преподаванием в музыкальной школе, имеет свою музыкальную группу и вроде как недавно даже себе девушку где-то нашёл. С его внешностью и умением следить и ухаживать за собой я ни капли не удивлён, что нашёл он её только в двадцать пять лет. Ростом он, кстати, тоже не особо выдался — всего-то метр семьдесят. Вперемешку с жирными, как масло, чёрными волосами и подрванными шмотками, которые он донашивает за своим старшим брательником, выглядит он просто ужасно. Познакомились мы ещё в школе. Он перевёлся к нам в девятом классе. Я никогда не забуду, как от него воняло на первое сентября: смесь мочи и пота просто неимоверно сильно была в нос всему нашему классу. Серёга через десять минут побежал блевать в толчок, а я, закрывая нос воротником рубашки, думал, откуда он такой взялся и кто его родители, что не могут даже заставить помыться своего сына или, по крайней мере, постирать его шмотки. Слава богу, с того времени он немного поменялся. Хотя шмотки и старые, но от него не воняет. Но находиться рядом с ним, по крайней мере мне, стыдно. Было стыдно даже тогда, когда я сам ходил в шмотках из секонд-хенда.

— Я тебя тоже! — сказал Коля.

— У меня есть два вопроса к тебе.

— Мне очень интересно, какие.

— Что ты тут забыл? И как твоя группа?

Улыбка Коли растянулась до ушей. По нему можно было очень легко понять, что он рад вопросу про свою группу.

— С группой всё прекрасно. Завтра выступаем на разогреве у «Чезауродовнаscene». Я так рад этому, что мы решили приехать сюда в клуб отдохнуть.

— Ничего себе! Я рад за тебя.

Ну, стоит признать, что правда рад. Не знаю почему, но просто рад.

— А ты как, Макс?

— Да вот тоже отдохнуть приехал. После тяжёлого дня.

— Ясненько всё. Ладно, рад был поболтать, но надо бежать.

После этих слов Коля быстрым шагом пошёл в сторону входа.

— Давай. Ещё свидимся! — крикнул я вслед.

После чего сам направился в сторону входа, как вдруг увидел Сергея.

— Серый, дарова, — сказал я с улыбкой, подойдя к входу.

— И ста лет не прошло, Макс. Где ты пропадал?

— Я же сказал, что задерживаюсь, — сказал я со злостью в голосе.

— Да ладно, не кипятись ты. Лучше давай покурим и пойдём внутрь. Там уже в твоём виски лёд растаять успел.

— Ничего страшного. Бармен новый насыплет.

Достав из кармана пачку сигарет и взяв оттуда одну, я закурил, и, сделав первую затяжку, услышал резкое предложение от Сергея.

— Слушай, Макс. Пошли-ка в сторонку отойдём.

С удивлением на лице, не успев промямлить ни слова, я услышал:

— Давай без вопросов. А лучше пойдём.

Серый начал движение в сторону своего автомобиля, а я за ним следом, и спустя несколько метров мы остановились. Серый сразу же начал говорить очень тихим тоном.

— Видишь, к твоей машине подошли двое ребят в чёрном.

Достав сигарету изо рта, я произнёс:

— Ну, допустим.

— Так вот. Эти ребята из министерства. Как мне сказал один знакомый, они хотят сделать так, чтоб тебя посадили или же оставили без ничего.

Удивлённым тоном я задал вопрос:

— И зачем им это нужно?

— Судя по всему, ты шишке из министерства в чём-то мешаешь.

Засмеявшись, я ответил:

— Чем же? Что налоги плачу маленькие?

— Ты угадал. Но помимо этого ещё и из-за тебя он может быть снят с должности.

— Почему?

— Ихняя самая главная шишка, Семёнов Юрий Владимирович, поставил ему задачу: либо он сажает какого-то хитрого бизнесмена и забирает всё имущество, оставляя, дай бог, с квартирой, либо же его выгоняют, забирая всё имущество полностью.

— И именно я попал под его руку. Вот сука!

— Ну, во-первых, ты один из главных бизнесменов в стране. А во-вторых, вспомни, кто недавно послал одного сынишку депутата с тем, чтоб построить дом за копейки?

— Так а какого чёрта он мне своим батей угрожает? За это он и был послан лесом.

— Ты лучше задумайся, как все свои тёмные делишки прикрыть, чтоб не сесть или не потерять всё своё имущество.

— Придумаю что-нибудь, не переживай. Лучше пошли выпьем.

Время подходило к полуночи. На улице начал подниматься лёгкий ветерок, который обдувал лицо, создавая ощущение воздушного поцелуя. Я сразу вспомнил, как мы познакомились с Кирой и как такой же летней ночью делал ей предложение начать любовные отношения, первый поцелуй под её подъездом. Это всё, конечно, прекрасно, но, говоря объективно, мне как-то плевать на неё. Разлюбил, что ли? Не знаю, не думал об этом. Но позвонить и сказать о том, что буду дома поздно, всё-таки решил.

— Серый.

— Что опять? — сказал он уже с заметным неудовольствием в голосе.

— Я Кире позвоню, скажу, что задержусь.

— У тебя две минуты. Жду возле входа.

Достав телефон и набрав номер Киры, я засмотрелся на рядом стоящий дом. Он был кирпичным, довольно старой постройки, имел всего лишь пять этажей и четыре подъезда. Что-то знакомое из моего детства. Помню, такие дома повсюду были, правда, потом половину из них снесли, а на их месте выросли уже огромные дома. С одной стороны, это круто, потому что город развивается и становится намного красивее и приятнее для жизни. Но, с другой стороны, город начинает терять краски, свою какую-то изюминку и как будто даже душу. Раньше, как ни посмотришь на подобные дома вечером либо в полночь, так сразу на тебя начинала нападать апатия или же появлялась какая-то заноза в душе, которая прямо давила на тебя, наталкивая на мысль, что жизнь такая же мрачная, как эти дома. А новые дома — это просто как будто маска, которая, наоборот, не заставляет думать о плохом или задумываться о жизни. В их стенах нет тайн, нет ничего того, что можно было бы посчитать в голове за душу этих домов. Это просто панельные дома, которые созданы для того, чтоб кормить предпринимателей и дать людям почувствовать себя счастливыми. Старые дома — это и есть душа города, в них есть архитектура и та самая изюминка, которая даёт понять, что жизнь — это просто испытание, в котором остаются только сильнейшие, а слабые либо умирают, либо скитаются по помойкам и глушат своё сознание и разум алкоголем. Старые дома вырастили настоящих мужчин, женщин. Старые дома знают, что такое настоящая любовь и тепло. Знают, как бывает тяжело, и знают, как пройти через это. А новые дома не знают и никогда не узнают того, что знают старые, кирпичные или панельные дома.

— Алло, любимый, — сказала Кира встревоженным голосом, а после продолжила: — Что-то случилось?

— Привет. Я просто звоню предупредить, что дома буду не скоро.

— М-да. Всё как обычно. Ну хорошо, я тогда ложусь спать.

— Просто очень много работы, понимаешь. Ещё и этот проект с Китаем на носу.

— А почему я слышу голоса людей и шум ветра в динамике? — сказала Кира с недоверием в голосе.

— Да я вышел покурить на улицу. Ноги затекли, да и колено побаливает что-то. Наверное, дождь будет сегодня.

— Хорошо. Я спать тогда, люблю тебя, котёнок. Покушай что-нибудь и не перегружайся. Я переживаю за тебя.

— Я постараюсь, солнышко, правда постараюсь. Всё, я пошёл, иначе не успею к приезду представителя Китая доделать документы.

— Я люблю тебя. Макс?

— М?

— Ты меня правда не обманываешь?

— Правда, солнышко. Я обещаю, что скоро буду проводить с тобой намного больше времени. Слетаем на отдых в Лос-Анджелес. Просто дай время.

— Хорошо. Целую, — сказала Кира грустным тоном.

— Люблю тебя. Пока.

Сбросив звонок и положив телефон в карман, я подошёл к Серому.

— Ну что, пошли? — сказал я.

— Полетели.

Мы зашли в клуб. На всю громкость играла музыка в жанре поп. На танцполе было очень много людей, которые прыгали, танцевали и отрывались по полной. Как-никак пятница, ну, точнее, уже суббота. В задней стороне здания под козырьком находилась барная стойка, а рядом с ней были столики, за которыми уже сидели всякие разные бизнесмены, чиновники, депутаты и так далее. Клуб Сергея выбирают не просто так. Он имеет специально оборудованный зал с комнатами, где можно и поиграть в игровые автоматы, и выпить, и закончить развлечениями с проститутками и наркотиками. В общем, есть всё для полного счастья данных

персон. Но мы направлялись на второй этаж. Поэтому, поднявшись по лестнице на козырёк и пройдя прямо, мы прошли через красные бархатные шторы и, дойдя до третьей двери, по ключ-карте в неё зашли и закрыли дверь на замок.

— Сегодня, говоря по правде, слишком людно тут, — сказал Серый.

— Да плевать, как тут. Меня не отпускают твои слова.

— Про то, что тебя посадить хотят?

— Именно. У меня проект такой на носу, а тут меня ещё и посадить хотят.

— Да не парься ты. Давай лучше выпьем, закажем девочек, расслабимся.

— Думаю, ты прав, — нехотя согласился я.

Серый тем временем по стационарному телефону заказал нам две бутылки виски объёмом пол-литра, на закуску недавно сушённого дорогого кальмара и наркотики.

— Хорошо. Жду. Через две минуты будут, — улыбнувшись, сказал Сергей.

— Говорю заранее: мне блондиночку с голубыми, как облако, глазами, с сиськами не маятниками, а с красивыми, второго размера. Жопу давай среднюю. У тебя есть такая?

— Я найду тебе такую. Не переживай.

Я улыбнулся. Тем временем к нам в комнату уже стучался бармен с нашим заказом.

— Я открою.

Подойдя к двери и нажав красную кнопку, я увидел, как дверь резко открылась, и в комнату забежал как ошпаренный кипятком бармен. Он сразу же закрыл дверь.

— Что случилось, Лёха? — сказал я спокойным тоном, без каких-либо эмоций на лице.

— Мне Иваныч сказал, что под вашими машинами что-то делают.

— Пф. Лёша, мальчик мой, я, конечно, рад тому, что ты так беспокоишься за нас, но Иваныч за сегодня выпил уже целый литр водки. Может, ему просто показалось? — сказал Серый, показывая пальцем на поднос и указывая им же на стол.

— Максим Игоревич, может, хоть вы меня услышите?

— Лёша, ты правда слишком много веришь этому старику. Вспомни, как он однажды поднял кипиш, что в наших кустах лежит мёртвый человек. Так вот, вспомни, когда мы туда подошли, мы увидели только кучу дерьма. Поэтому успокойся, расслабься. Если хочешь, и тебе девочку закажем.

— За мой счёт?

— Успокойся. Я заплачу, — сказал я с доброй улыбкой на лице.

— Это прекрасно, конечно, но у меня девушка есть.

На всю комнату раздался наш смех с Сергеем. Но, не затягивая с ответом, я сказал:

— Запомни: бабы — это поломойки, посудомойки и мясо для интимного удовлетворения. Больше ни для чего они не нужны. Если один раз трахнешь другую, то ничего от этого не поменяется.

— Вы думаете?

— Да мы с Сергеем уже так давно живём, и что? Разве не счастливы или плачем?

Помявшись пару секунд, я услышал то, что очень сильно хотел:

— Ну хорошо. Только никому.

— Обижаешь, Лёша. Какую ты себе хочешь?

— Блондинку, красивую, и прям такую...

— Какую такую? — сказал я.

— Ну горячую сучку.

— Во! Видишь и слышишь, Серый? Растёт на глазах. Через минут сорок подходи. Там как раз Люда на смену выйдет. А ты сюда подойдёшь, и мы тебе всё сделаем.

Улыбнувшись и подойдя к столу для того, чтобы поставить поднос, он сказал:

— Честно, я вами восхищаюсь. Спасибо вам!

— Обращайся, малой, если что поможем.

После чего Лёша вышел из комнаты. Сергей сразу же принялся наливать в бокалы виски и добавлять в них лёд. Я тем временем, присев за стол в бархатное и очень мягкое кресло, принялся закуривать.

Не добрые привычки

— Сегодня накуримся, напьемся, перепихнемся. Самое лучшее начало выходных. — сказал Сергей.

— Мы с тобой стабильно так каждые выходные отдыхаем. — покашливая и пуская дым изо рта, сказал я.

— Давай закроем на это глаза. Просто мне, допустим, Настю трахать не интересно. А так считай каждые выходные новая.

— Позорник. — улыбнувшись, сказал я.

— Ха-ха. Смотри, какой ты умный у нас. Никогда прям своей девушке не изменял. Буквально сегодня, как я понимаю, ты свою секретаршу отымел, так ещё и блондиночку себе хочешь. Всё? Остроумие ушло?

— Да ладно, не горячись ты. Я же шучу.

— Ты лучше вот виски бери, пей и кури себе спокойно.

— Ты, видимо, хочешь, чтоб я молчал. — опять улыбнувшись, сказал я.

— Макс, завязывай со своими тупыми шутками.

— Ладно, ладно. — попутно с этими словами я потянулся за бокалом виски со льдом. Сергей тем временем начал присоединяться ко мне в плане курения. В основном закуривает он для разогрева, а после уже начинает принимать разные веселящие препараты. Говоря честно, переживания за своего друга у меня есть, за последние полгода он начал употреблять гораздо больше алкоголя и наркотиков. Его девушка даже хотела его в наркологию сдать, но так как Сергей у нас мастер промывания ушей, то его Настя повелась на его слова про то, что он завязывает и больше никогда даже сигарету в зубы не возьмёт. После этого мы на следующий же день поехали к нему в клуб курить. Я-то только курю, и переходить на что-то другое не собираюсь. А Сергей вот у нас что-то разошёлся. Я бы постарался как-то ему помочь, но никак не могу найти времени на это, да и, зная его, он не откажется от этого ни при каких либо обстоятельствах.

— Серый. — сказал я грубым голосом.

— Что, Макс, что-то не так?

— Я как понимаю, ты с этой дрянью завязывать не собираешься?

Сергей усмехнулся.

— А почему должен? Тебе, я как понимаю, уже Настя позвонила и пожаловалась?

— Нет, Серый. Мне ты живой нужен.

— Без обид, Макс, но мне плевать.

— Ты должен понимать, что если дальше так будешь продолжать, то и до сорока не дотянешь.

— Я повторяю. Мне. Плевать. Точка.

— Ну смотри сам. Я за тебя не ручаюсь.

— Ну не сиди ты такой хмурый. Я тебе, Макс, обещаю, что скоро завяжу. Честно.

— Дай бог. Давай тогда выпьем за это. — улыбнувшись, произнёс я.

— Вот! — вскрикнул Серый. — Теперь узнаю своего друга.

Чокнувшись бокалами и осушив их до дна, я, делая затяжку, начал диалог, чтобы разбить обстановку и не испортить вечер.

— Я вот всё никак не могу понять. Как они хотят меня словить на чём-то, что позволит им забрать у меня всё?

— Деньги ты через что отмываешь?

— Через автосервис.

— Зарплаты ты как платишь?

— Через карту. Правда, буквально символическую сумму, остальное даю в конверте. Приложив палец к губам и поведив по ним, Серый сказал:

— Ну тогда не знаю.

— Мне почему-то кажется, что они мне что-то подбросят, либо же словят на взятке.

— Так будь бдительнее. Вспомни своего отца, он придирался до каждой складочки на твоём школьном костюме.

Перебив его высоким тоном голоса, я сказал:

— И где он теперь? Ему это помогло или что? Был бы он такой внимательный, то проверил бы колёса после сервиса.

— Ещё скажи, что ты на него обижен и вообще он виноват.

— Я на него не обижался. И он не виноват.

— Да что ты. А ты забыл, как кричал на всю мою квартиру, пьяный в хлам, что это он виноват?

— Ну я пьяный был. Вспылил. И вообще, закрой рот. Бред несёшь, видимо, курение уже в голову тебе дало. Да и вообще, было и было. Я его тоже любил, только своей любовью.

— Врать кому-то другому будешь.

— Всё. Проехали.

— В общем, Макс. Почаще машину проверяй и будь бдительнее в каких-либо сделках. Мой совет. Проверь счета и бумаги.

— Лучше сразу бы начал это говорить.

— Ну извини меня. Я правда не хотел обидеть.

— Нормально всё. Лучше расскажи, как у тебя дела в бизнесе обстоят.

Сергей улыбнулся.

— Я рад, что ты поинтересовался. Всё хорошо, сейчас собираюсь новый клуб строить. Прям в центре, центре города. Он будет трёхэтажный, с собственной стоянкой для машин. Весь будет в неоне, знаешь, как в Токио небоскрёбы украшены? — размахивая руками, рассказывал Серый.

— Знаю.

— Вот примерно такого фасона. Смотри фотографию.

Достав телефон из своего кармана, Серый открыл фотографию, на которой было изображено здание. Оно имело три этажа, с выходом на крышу. Вход и крыша были украшены неоновой подсветкой синего цвета, а остальные неоновые элементы имели красный и оранжевый цвет. Здание имело полное застекление. Стоит признать, что неон и полностью стеклянное здание выглядит очень красиво.

— А строить тебе его кто будет? Или же землю даст для этого клуба?

— Ну с постройкой я надеюсь, ты мне поможешь. А вот если брать вопрос с землёй, то очень тяжело. Я уже заходил в мэрию города. Там мне вставили такой, мать его, ценник, что глаза чуть на лоб не налезли.

— И что ты собираешься делать?

— Постараюсь найти инвесторов и того, кто сможет мне помочь с землёй. Я даже готов ему заплатить нехилую сумму денег, потому что в любом случае покупка земли у мэрии, либо же у этих всяких других компаний, будет намного дороже.

— Ну тут ты прав. А знаешь что?

— Что? — удивлённо спросил Серый.

— Я знаю, кто тебе помочь с этим сможет.

На лице Сергея появилась маленькая улыбка, брови поднялись вверх, и поза сразу же изменилась на более открытую. Я же тем временем достал телефон и открыл в телефонной книге контакт.

— Вот смотри. Это Юрий Александрович. Он работает в главном корпусе земельного центра. Ни раз мне помогал с землёй.

На фотографии был изображён мужчина. С чёрными, как квадрат Малевича, волосами, с глазами зелёного, как трава, цвета, довольно худой, с очень выраженными чертами лица.

— Ты самое главное скажи, что от Мороза. Он поймёт.

Сергей недолго думая произнёс:

— А почему он мне помогать-то будет?

— Он мне должен по самое горло. Я когда-то ему там помог с деньгами, дал на лечение его брата. Лечение прошло успешно, а долг так и остался. Я ему сказал, что мне ничего не нужно. Так он мне и сказал, что если что-то, обязательно постарается мне помочь. В общем, поднялся там до высокой должности и помогает мне, ни взяв ни копейки.

— Неплохая история конечно. Ну скинь мне номерок на мессенджер, буду очень тебе благодарен.

Потыкав по экрану телефона, через несколько секунд номер Юры уже был в нашем общем чате с Серым. Звук уведомления дал понять это Серому.

— Опа. Спасибо, Макс!

Серый, встав из-за стола, подошёл ко мне. Я же сделал то же самое, потому что понимал, что Сергей идёт обнять меня.

Мы обнялись, похлопывая друг друга по спине. Серый был ниже меня на несколько сантиметров, я имел рост метр восемьдесят два сантиметра, он на четыре сантиметра меньше. Это конечно ни на что особо не влияет, но чувство того, что ты лучше, присутствует. Не люблю людей выше себя, тогда чувствую себя слишком плохо, как будто слабость, нет доминирования над человеком, нет этого чувства, как превосходство. Конечно, если человек выше меня и при этом худой, то тогда мне становится плевать, потому что с моей широкой спиной и большими бицепсами я всё равно его выигрываю.

— Макс. — сказал Серый мягким голосом.

— Что? — в моём же голосе звучало удивление.

— Ты береги себя. У меня, говоря честно, плохое предчувствие насчёт всей этой ситуации.

— Да не переживай ты. Всё будет хорошо. — сказал я с голливудской улыбкой на лице.

— Я в тебя верю, мужик. Ты из такого дерьма выбрался, говорю честно, горжусь тобой.

Серый очень хорошо умеет льстить людям, но в мою сторону это звучало всегда искренне и с чувством уверенности.

— Я тоже тобой, Серый. Ты девочек давай вызывай, а то уже начинаю скучать. — засмеявшись, сказал я.

— Для тебя всё что угодно. — ответив взаимной улыбкой на лице, сказал Серый, попутно доставая телефон.

Время близилось к двум ночи. Мы всё так же курили и пили, разговаривали и ждали девушек, которые позже к нам приехали. Три девушки из эскорта, самые лучшие и, говоря по сути, наши постоянные. Мы уже здороваемся как друзья, они прекрасно знают, что нам нравится, и делают это просто идеально. Коля был счастлив как никогда. По его словам, таких ощущений он не получал ни от одной девушки в своей жизни. Мы тоже налили ему стаканчик виски со льдом и дали сделать затяжку гашиша. Поначалу он противился, говорил, что не будет и так далее, но желание быть похожим на нас его перебороло. И да, мне плевать, что с ним будет дальше и появится ли у него зависимость. Своя голова должна быть на плечах.

В четыре утра мы приняли решение расходиться и ехать по своим домам. Его ждала Настя, а меня Кира. Поэтому, заплатив девушкам, кое-как одевшись и допив остатки виски, мы вышли из комнаты. В клубе и на танцполе не было уже столько много людей, за столиками возле барной стойки тоже начало пустеть, либо кто-то лежал на столе головой, пьяный и спал,

кто-то ещё танцевал, разговаривал или выпивал. А кто-то уже покинул клуб, мы сделали так же. Выйдя пьяной походкой из клуба, в глазах сразу же начало двоиться. На парковке осталось что-то около шести машин, одна из них моя, а другая Серого.

— Слушай, неплохо мы погуляли. — начал говорить Серый пьяным голосом.

— Да не то слово, чувак, я не вижу, где моя машина.

— Да ты прикалываешься. Я тоже свою не вижу.

Мы оба засмеялись во всю голосину, держась друг за друга.

— Я, Макс, тебе говорю, такие ночи самые лучшие. А на наших баб похер, посудомойки. — засмеявшись, сказал Серый.

— Так. Серый, ты едешь на такси. Ты меня понял? — сказал я с заплетающимся языком.

— Так у меня же свой водитель есть. Ты разве не знал?

— А ты мне рассказывал? Максимум, что ты говорил, это то, что у Насти мозгов как спермы у канарейки.

— Ха-ха, ну вот теперь знаешь.

— Всё. Я поехал.

— А ты не на такси? — кое-как промямлив, сказал друг.

— Я трезвый как штык. И вообще, я пьяный вожу лучше, чем трезвый.

— Как знаешь. Всё, ни пуха ни пера.

— Созвонимся.

После чего я начал кое-как ковылять до своей машины. Вы спросите, как я нашёл свою машину? По звуку сигнализации. На моём брелке была специальная кнопка, которая помогала найти машину в темноте благодаря звуку. И да. Я искал её меньше чем минуту, шёл до неё, правда, две.

Кое-как сев за руль и вставив ключ в скважину, я, провернув ключ, завёл двигатель. В глазах всё плыло, было ощущение покачивания головы со стороны в сторону, но водитель я хороший, поэтому поставить коробку передач в режим драйв и крутить руль я смог. Педали две — газ и тормоз. Тоже не особо тяжело, правда, пока я ехал, один раз перед светофором перепутал педали, поэтому проехал на красный. Мне повезло, что на дорогах и улицах не было особо много автомобилей. Поэтому за минут пятнадцать я добрался до дома. С парковкой автомобиля произошла маленькая проблема, так как управлять автомобилем в пьяном в хлам состоянии тяжело, да и желания заморачиваться из-за этого не было, поэтому я поставил машину на два парковочных места. Ничего страшного, захотят — найдут место, мне важнее.

Заглушив двигатель и кое-как выбравшись из автомобиля, я, закрыв дверь, отправился к подъезду. На улице уже начинало светать, подъездные фонари уже потихоньку начинали выключаться, а в некоторых окнах загорался свет. Войдя в подъезд и поднявшись на лифте на свой этаж, я чуть не упал перед своим же тамбуром.

— Кто сюда этот порог поставил? — промямлил я пьяным голосом, но вдруг дверь тамбура открылась. Подняв голову, я увидел своими глазами Киру. Она стояла не особо с довольным лицом, её русые волосы были растрёпаны, на глазных яблоках проявлялась маленькая краснота, а под глазами появились мешки.

— И где это ты был? — сказала Кира грубым голосом, у неё он звучит, конечно, довольно смешно, поэтому я, засмеявшись, промямлил:

— У тебя такой голос милый. — на лице Киры появилось отвращение.

— Ты, Макс, такой урод. Иди сюда. — Кира взяла меня за руку и повела в квартиру, я, конечно, не стал сопротивляться, смысла этому не было, да и спать хотел.

Захлопнув дверь, Кира сразу же принялась снимать с меня туфли, бормоча под нос что-то подобное.

— Надоел ты бухать уже. Раньше такой парень был, а сейчас? Как кусок говна, который машиной переехало.

— Кира. Прости меня.

— О как. Даже извиниться смог. Всё, иди спать, ты спишь на диване сегодня.

— Я случайно, правда.

— Да плевать мне, что ты. По телефону ты у нас работаешь, а на деле бухаешь.

В моей голове всё-таки хватило разума промолчать и ничего не отвечать на это. Поэтому, молча опираясь на стенку, я дошёл до дивана и сразу же лёг на него. Кира, громко хлопнув дверью, ушла в комнату, а я же тем временем закрыл глаза и уснул.

Теперь должно стать лучше

Проснулся я от лучей солнца, попадавших на моё лицо. Голова очень сильно болела, а во рту был сильный сушняк. Кое-как открыв глаза и осмотревшись, я увидел, что сплю на диване в гостиной, но потом вспомнил, что происходило этой ночью и как я пришёл домой. Просить воды у Кире мне было стыдно, поэтому, пересилив себя, я поднялся с дивана и направился на кухню. И вот, чёрт его побери, там за столом сидела Кира. На её щеках были видны слёзы, глаза были ещё краснее, чем в четыре утра. Она сидела без эмоций, просто pokerфейс. На столе лежал мой телефон, а на нём была открыта фотография. На этой фотографии мы с Серым кусаем грудь проститутки. Сделав вид, будто я ничего не увидел, я задал вопрос:

— Чего ты зарёванная такая? Что случилось?

И тут понеслось.

— Ты мразь, ещё имеешь совесть спрашивать? Ты этой ночью со своим дружком, оказывается, с проститутками развлекался, а не работал в офисе.

— Что ты за бред несёшь? Ты в своём уме? — повысив голос, сказал я.

На щеках Кире начали появляться слёзы, с pokerфейса выражение лица сменилось на более эмоциональное. Брови поднялись вверх, а глаза стали более выпуклыми.

— А ты как будто не знаешь, да? Вот, полюбуйся на фото. Ещё скажи, что это не ты или ещё что-то.

— Стоп. Выслушай меня! — крикнул я.

Но Кире было плевать. Она, наоборот, стала говорить намного громче.

— Что мне тебя слушать? Я тебе, тварь, верила, думала, что ты правда работаешь, что ты такой же верный, как и был. А что по итогу? Ты уже как год ведёшь себя странно. Всё время где-то пропадаешь, холоднее относиться стал. А услышать от тебя слово «люблю» — это вообще стало чем-то особенным.

— Кира, подожди.

Эти слова на неё никак не повлияли. Перебив, она начала дальше излагать свои мысли.

— А ты, оказывается, с другими бабами в постели катаешься. Ты просто, Макс, выродок. Ты лицемерное и слишком завышенное о себе мнение существо. Ты жалкий нарцисс, который считает, что лучше всех. А на деле ты полное дерьмо. Раньше ты совсем другим был. Мне просто жалко времени, которое я потратила на тебя.

Но тут уже я не сдержался. Не потерплю критику в свою сторону. А особенно от какой-то швабры.

— Ты как, сука, со мной разговариваешь? Я тебе мало разве дал? Ты живёшь в элитном районе и доме, денег хоть жопой жуй. Ходишь по ресторанам со своими подружками, ездишь в бизнес-классе. В половине стран мира была.

Кира, перебив, сказала:

— А я с тобой в них была? Я летала одна или с Машей. Ты же у нас всё время занят был. И вообще, мне разве твои деньги нужны? По-твоему, в них счастье? Мне твоя любовь нужна была, забота, время, которое ты на меня уделял бы. Мне плевать на твои деньги, и плевать теперь на тебя. Я ухожу, и мы расстаёмся.

Встав со стула, Кира быстрым шагом отправилась в комнату, оттолкнув меня рукой по плечу из прохода, чтобы выйти из кухни. Я же вслед начал кричать:

— Ну и вали, тварь неблагодарная! У тебя есть время до двенадцати утра следующего дня, чтобы тут ни одной твоей вещи не было. И никогда ноги твоей здесь не было. Только посмей, сука, хоть раз приблизиться ко мне. Я тебя, мразь, всего лишу. И вообще, без тебя в моей жизни будет намного лучше. Никто под ухо ныть не будет.

Дверь комнаты громко хлопнула, и в квартире начала царить тишина. Попив воды из кувшина, стоявшего на столе, я забрал свой телефон и отправился к выходу из квартиры. Одев туфли и захватив на всякий случай пальто, вышел из квартиры и, спустившись на лифте, вышел из дома. На улице уже было довольно тепло по сравнению с тем, когда я возвращался домой.

В моих глазах появилась такая картина: какой-то мужик, одетый в кожаную куртку и с балаклавой на голове, рисовал баллончиком краски на моей машине мужские гениталии и написал слово «Урод». Не став медлить, я сразу же начал бежать к машине и попутно кричать:

— Кто тут ещё урод? Ты, сволочь, что делаешь?

В мои уши сразу же последовал ответ грубым голосом:

— А чё ты машину на два места ставишь? Думаешь, что ты тут самый главный?

— А я смотрю, ты тут у нас глава правосудия?

— Ну держись, урод.

После этих слов в моё лицо полетел кулак. Я, не успев защититься, получил довольно сильный удар. Но, не став медлить, сразу же прописал ответный удар в челюсть. Мужчина сразу же бросил баллончик с краской на землю и, положив руки на свою челюсть, начал уходить, приговаривая:

— Ты ещё у меня, мразь, попляшешь.

— Поплачь, урод.

Всё-таки губу мне он разбил. Ну ничего, до свадьбы заживёт. Меня в тот момент больше беспокоило, что делать с машиной: либо перекрашивать, либо вести в химчистку. Поэтому, вытерев кровь рукавом смокинга и решив заняться этим вопросом позже, я сел в автомобиль, завёл двигатель и довольно быстро выехал из двора.

Покинув двор, я сразу же отправился в свою вторую квартиру, которая находилась в инновационном районе. Данный район состоял из остеклённых высоток, которые смешивались с парками, торговыми центрами и клубами. Единственный его минус — он находится на окраине города, но, даже несмотря на это, сумма одного квадратного метра довольно большая. Поэтому, выехав на кольцевую дорогу спустя минут пятнадцать, я решил закурить и включить музыку. Радио меня не устраивало, поэтому, подключив телефон к музыкальной акустике, я включил песню «Cold Siemens» своего любимого исполнителя.

Спустя несколько минут я уже был на подъезде к дому. Он имел сорок этажей и был полностью остеклён. В инновационном районе такие на каждом шагу, но этот был особенный тем, что был построен мной и, по сути, был одним из самых первых в этом районе по постройке. Он имел собственную подземную парковку и маленький торговый центр на цокольном этаже. Заехав на паркинг и припарковав автомобиль на собственном парковочном месте, я вышел из автомобиля и направился в сторону лифта. В моей памяти дома не было никакой еды, потому что последний раз я там был месяца три назад, и то заезжал, чтобы посмотреть кое-какой документ у себя в кабинете.

Поднявшись на цокольный этаж и выйдя из лифта, я сразу же пошёл в сторону входа в магазин. В моих планах не было покупать что-то сверхъестественное или же на месяц вперёд. Я решил купить кофе, бутылку молока, воды, пару стейков из мраморной говядины, яйца, огурцы и помидоры, блок сигарет и зажигалку. Этого мне было вполне достаточно, потому что в основном я питаюсь в различных премиальных заведениях. На крайний случай закажу доставку суши или же пиццу. Оплатив еду на кассе и поднявшись на лифте на тридцать девятый этаж, я вставил ключ в замочную скважину двери и, провернув ключ, опустил дверную ручку вниз и зашёл в квартиру.

В квартире, стоит признать, было довольно мрачно. Хоть малейший солнечный свет и попадал через чёрные задёрнутые шторы в квартиру, ощущение того, что здесь давно никого не было, присутствовало. Да и пыль на маленьком столике для ключей тоже намекала на то, что тут уже давно никого не было. Положив ключи и наконец-то повесив пальто на крючок,

мой взгляд упал на фоторамку, стоящую на настенной полке. В ней была наша совместная фотография с матерью, сделанная лет так двенадцать назад. Мы сидели на лавочке в парке, мама улыбалась своей прекрасной улыбкой, а я же сидел с выпученными глазами. Это была наша последняя с ней фотография. Про фотографии с отцом я вообще молчу — нет ни одной.

Сняв туфли и пройдя на кухню, я поставил пакет с продуктами на стол и, взяв специальный пульт, с помощью кнопки раздвинул шторы. В квартире сразу стало намного светлее и уютнее, что ли. Кинув пульт обратно на стол и подойдя к панорамным окнам, я протёр пыль рукавом с фоторамки и, посмотрев на неё, почему-то в моей голове всплыли слова моей бабушки:

— Твои бабы тебя погубят. Не будь тряпкой, будь мужчиной, ты же не хочешь, чтобы я с тех небес расстраивалась.

Моя бабушка так говорила после моего первого расставания. Первая любовь — это самая сильная боль. И конечно, мне было довольно тяжело это переживать. Отношения длились год, но были они довольно тяжёлые. Много ссор, моральных измен и дерьмовое отношение ко мне с её стороны помогли мне побыстрее отпустить и забыть этого человека. Но с лица эмоций не уберёшь, поэтому спустя пару дней допросов со стороны бабушки я всё-таки рассказал и поведал историю этих отношений. Бабушка вместо того, чтобы поддержать, начала говорить свои монотонные речи про то, что плевать мне должно быть на них. Я должен думать о будущем, как стать успешным, а потом уже думать о семье и строить свою личную жизнь. Но я всегда был парнем со своим мнением, и в большинстве случаев мне было кристально плевать на слова других и их советы. Но почему-то эти слова засели глубоко ко мне в душу и вспомнились в самый, как будто, подходящий момент. Думаю, моя бабушка гордилась бы тем, чего я добился. Правда, ушла она из жизни спустя год после этих слов.

Постояв ещё пару минут у окна и смотрев в одну точку несколько минут, я поставил фоторамку на стол и принялся раскладывать продукты в холодильник. Головная боль всё так же меня душила — выпил я всё-таки немало, поэтому, закончив дело, я подошёл к специальному шкафчику. В нём лежали различные препараты, и таблетка от похмелья была в самый раз. Взяв таблетку из пластинки и закрыв шкафчик, я подошёл к барной стойке, на ней стояли стаканы, и, взяв один из них и налив в него воды из бутылки, проглотил таблетку и запил её водой. После чего подошёл к дивану и, решив, что мне стоит лучше проспать, лёг на него не раздеваясь и сразу же уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.